

ваются в российское общество. Г-жа Фам Тхи Туэт Май, заместитель директора Центра экономических и политических исследований Государственного университета Ханоя, отмечает, что представители «вьетнамской общины, проживающие в России, очень хорошо говорят на русском языке, и это помогает им проще интегрироваться в российское общество».

1. О стабильности и трудностях вьетнамской общины в РФ

В последние годы в России обострились многие социальные проблемы, в том числе дискриминация по отношению к представителям иностранных диаспор, что вызывает озабоченность у вьетнамцев в России. Выходцы из стран Азии, Африки, в том числе из СРВ, становятся жертвами злоумышленников. Правительство РФ должно нести ответственность за эту нестабильность перед правительством Вьетнама. Плохое обеспечение безопасности в России в значительной степени вызвано неэффективной деятельностью полиции. К числу других проблем следует отнести и постоянное взяточничество. Правительство РФ находится в поисках пути искоренения этого порока, но сталкивается с многочисленными структурными проблемами, которые не могут быть устранены в краткие сроки.

Сегодня во многих городах России вьетнамцы по-прежнему соблюдают общественный порядок и дисциплину, поэтому становятся важной частью российского общества. Информация же о насилии в отношении вьетнамцев отражает нестабильность и рост насилия в России в целом, а не расовую ненависть русских к вьетнамцам как таковым.

После глобального финансового кризиса 2008 г. вьетнамская община в России выжила, но ее развитие замедлилось. Этот кризис сильно ударил и по российской экономике, которая демонстрировала бурный рост в течение прошлого десятилетия, став одним из крупнейших испытаний проводимой правительством РФ макроэкономической политики. В условиях кризиса россияне начали экономить на расходах и тратах, были вынуждены изменить свои потребительские привычки, стали

Нгуен Кань Тоан (Вьетнам)

ВЬЕТНАМСКАЯ ОБЩИНА — ЧАСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА?

Согласно официальным данным на 1 января 2013 г., в России проживало и работало приблизительно 60 тыс. вьетнамцев — это одна из крупнейших диаспор в России. Ей уделяется большое внимание в российско-вьетнамских отношениях, поскольку она не только одна из наиболее многочисленных, но, как считается, одна из наиболее сплоченных общин в России. Вьетнамцы меньше, нежели другие диаспоры, вовлечены в незаконные операции, сферой их деятельности является преимущественно торговля.

По данным вьетнамской стороны, около 7 % вьетнамцев, иммигрировав в РФ, заключили браки с гражданами России, многие родители в смешанных семьях выразили желание, чтобы Россия стала для их детей второй родиной, страной, с которой они имели бы тесные связи.

В 1981—1991 гг. поток вьетнамцев, направлявшихся в Россию на учебу и работу, резко возрос. Они получали в России высшее образование, добивались здесь успеха, заводили тесные связи с предпринимательскими кругами. Те из них, кто обладал профессиональными знаниями, были признаны во вьетнамской общине наиболее успешными.

Большинство россиян считают вьетнамцев трудолюбивыми, сообразительными и креативными, считают, что те быстро вли-

откладывать «на черный день», сократили расходы на товары «роскоши», такие как одежда, корм для животных.

В строительном секторе, в котором были заняты многие вьетнамцы, начались сокращения, снижение и затяжка выдачи зарплат и расчетов, что сильно повлияло на положение мелкого и среднего бизнеса вьетнамцев в России. Когда стало казаться, что сложно прогнозируемый, нестабильный период закончился, вступило в действие постановление правительства РФ от 15.11.2006 г. № 683 в отношении мигрантов.

С начала 2010 г. были дополнительно закрыты рынки «Емрал», «Лужники», и в настоящее время лишь несколько вещевых рынков продолжают работать. Тем не менее, по плану правительства Москвы, рынки, на которых ведется торговля непищевыми товарами, подлежат закрытию или трансформации в современные торговые центры.

Для того чтобы иметь право торговли на рынках, многие вьетнамцы за тысячи долларов покупали права на аренду помещений, оплачивали другие сборы. Тем не менее эти рынки закрывались, а торговцы несли большие финансовые потери. Они не только теряли плату за аренду помещений, а также сами товары, но и лишались денег, которые были накоплены за все годы ведения бизнеса в России. Например, закрытие рынка «Дом 5» нанесло ущерб вьетнамской диаспоре в миллионы долларов, «Салют 3» — в десятки миллионов долларов, ущерб от закрытия Черкизовского рынка оценивается в сотни миллионов долларов.

Последовательное закрытие рыночных площадей показало, *во-первых*, что существование такой формы бизнеса было возможным только в период перехода к рынку и сегодня не может получать поддержку со стороны властей. *С другой стороны*, эти рынки или не имели необходимых легальных разрешений, или не могли нормально работать ввиду недостатка условий противопожарной, санитарной безопасности, общественного порядка, подъезда транспорта, поскольку находились в местах, не приспособленных для размещения рынка или торгового центра.

Новое постановление правительства РФ от 15.11.2006 г. № 683, запретившее мигрантам самим вести розничную торгов-

лю на рынках, создало новые трудности и помехи для вьетнамской общины. Постановление вступило в силу 15 января 2007 г. в отношении таких товаров, как алкогольные напитки и фармацевтическая продукция, с 1 апреля 2007 г. его действие распространилось на все виды товаров. Данное постановление распространялось на всех лиц, не являющихся гражданами РФ, в том числе на вьетнамцев, и стало для них новым вызовом. Оно было нацелено на прекращение торговой деятельности физических лиц и коллективов, которые не хотят или не могут вести бизнес как положено, в рамках закона.

2. Мышление и принципы ведения мелкого бизнеса вьетнамцев в РФ

Во вьетнамской общине появились крупные предприниматели, которые формируют положительный имидж вьетнамцев в глазах россиян. Сегодня часто упоминаются имена таких бизнесменов, как Фам Нят Вьонг, который добился успеха и занял крупную нишу на рынке пищевой промышленности в России. Однако их число невелико по сравнению с 60-тысячной общиной. Вьетнамские торговцы действуют в соответствии со старой парадигмой ведения бизнеса, которая медленно меняется, является мелким розничным предпринимательством: они стараются дешевле купить, дороже продать и выиграть на разнице.

Вьетнамцы-мигранты как выходцы из отсталой аграрной страны имеют соответствующее мышление, вредные привычки и нравы, характерные для мелкого кустарного производства. Они оказались в России — стране более цивилизованной, индустриально развитой, в которой сменился политический строй, в том числе произошли изменения в политике, регулирующей торгово-производственную деятельность мигрантов. Здесь после распада СССР в период перестройки росла социальная дифференциация и обострялись другие социальные противоречия. Все эти факторы в совокупности значительно повлияли на сохранение и развитие вьетнамской общины в России.

Вьетнамцы известны тем, что сумели наладить бизнес и преуспели в России, однако не перешли на должный уровень его ведения. Ярким примером данного утверждения является открытие рынков в общежитиях, по которым больно ударило ужесточение мер по регулированию торговли. Они вызвали у многих вьетнамцев в России переполох и панику. Вьетнамцы стали активно приспосабливаться к новой ситуации: превращать рынки в торговые центры, создавать компании, чтобы оформить регистрацию и право на индивидуальную трудовую деятельность. На некоторых рынках вьетнамцы временно наняли местных граждан на работу у прилавка в соответствии с действующими нормами, вложили средства в развитие и ремонт инфраструктуры, продали контракты как прочную правовую основу бизнеса.

Вьетнамцы, которые имели опыт продаж, значительный капитал, связи, стали сдавать свои киоски в субаренду на Черкизовском рынке Москвы для продолжения бизнеса. Многие торговцы «средней руки» быстро перебрались в торговый центр «Меконг—Эмерал», где зарегистрировались для проживания и торговли. Те, кто был победней и не имел места, чтобы закрепиться, разъехались по России. Многие из них не справились с трудностями, были вынуждены вернуться домой, чтобы навсегда забыть о рынках-общежитиях.

Наиболее популярной сферой деятельности вьетнамцев была торговля. Десятки тысяч людей участвовали в предпринимательской деятельности напрямую на рынках, в торговых центрах, торговых компаниях, торговали в розницу, обслуживая потребности россиян практически во всех крупных и мелких городах. В этой массе людей большинство было занято мелкой торговлей с небольшим капиталом, имело нестабильный бизнес. Обычно они торговали тканями, одеждой, обувью, причем ассортимент не отличался разнообразием. Товары, помимо российских, завозились преимущественно из Китая, Турции, Италии, Индии, Бангладеш, Индонезии, Вьетнама и т. п. Вьетнамцы, располагая ограниченным капиталом, не могли импортировать товары напрямую из указанных стран, а перекупали их у разных крупных и мелких поставщиков (в основном из Китая, Турции, Южной Кореи). По этой причине и ввиду негативных

явлений среди таможенников и работников органов правопорядка многие товары, которыми торговали вьетнамцы, были ввезены без уплаты налогов или имели неясное происхождение, поэтому были недостаточно легальными. Качество товаров было низким, способным удовлетворить лишь спрос граждан с ограниченными средствами. Некоторые мигранты торговали электроприборами, продуктами, другими товарами, занимались общепитом для нужд низшей прослойки населения.

Раньше вьетнамские рынки привлекали много российских покупателей, однако когда супермаркеты стали расти как грибы, появилось товарное изобилие. Супермаркеты предлагали товары высокого качества, по понятным ценам, обеспечивали удобства и хорошее обслуживание, что было особенно важно в зимнее время года. Товары же на рынках и в торговых центрах вьетнамцев относятся к среднему или низкому классу, если сравнивать в среднем с товарным рынком России, и по целому ряду факторов проигрывали супермаркетам. Поэтому вьетнамские рынки перестали привлекать средние слои российского общества. Требования российских покупателей поднялись, особенно к ассортименту, материалу, дизайну и моде, а товары, которые предлагали вьетнамцы, или не изменились совсем, или только начинали соответствовать новым стандартам и требованиям, но все равно проигрывали по конкурентоспособности товарам из Китая, Кореи, Турции, даже Индонезии и Бангладеш. Это был не только тяжелый урок для вьетнамской диаспоры, но и испытание всех отраслей и ведомств Вьетнама, связанных с российским рынком.

Отсутствие стабильности в самой вьетнамской общине стало одной из причин, сдерживавших ведение нормального бизнеса, а также более активное инвестирование в производство и прочее, вело к упущенным возможностям. Неопределенность сроков начала аренды рынков и торговых центров, как и их закрытия, больно била по вьетнамцам. Закрытие Черкизовского рынка — крупнейшего рынка в Москве, — когда по нему было вынесено окончательное решение, серьезно повлияло на жизнь большого числа вьетнамских торговцев, работавших на этом рынке. Вскоре власти Москвы утвердили решение о ликвида-

ции рынков, не отвечавших требованиям цивилизованной торговли и не следовавших указаниям миграционных властей. Это привело к тому, что большая часть вьетнамцев, не обладая достаточным капиталом и силами, не может продолжать бизнес на стабильной основе. Очень возможно, что, встретив столь жесткую конкуренцию, значительная часть из них вернется на родину, а если и продолжит бизнес в России, то не в Москве, а в удаленных от столицы провинциях.

Таким образом, переход от модели стихийного, временного ведения бизнеса к модели законного бизнеса может быть оценен как положительная тенденция, соответствующая велению времени, как способ для части общины остаться работать в России в долгосрочной перспективе.

3. Уровень подготовки и знаний вьетнамцев, приезжающих в РФ

Будет неверным говорить, что все представители вьетнамской общины в России обладают недостаточной подготовкой и знаниями о стране, чтобы заниматься здесь бизнесом и жить. Некоторые вьетнамцы имеют глубокие знания по проблемам культуры, образования, политики, общества в России. Однако часть общины не обладает фундаментальными знаниями о вещах, которые необходимо знать тем, кто приезжает в Россию жить и работать. В определенной степени можно говорить о вине подготовительных центров, посредников, но все же главная причина проблемы заключена в самих людях. Отсутствие подготовки приводит к негативным последствиям: оказавшиеся в России мигранты сталкиваются с многочисленными барьерами: языковыми, расовыми, культурными. Они испытывают чувство неполноценности и беспомощности перед представителями более цивилизованной страны, что порождает закрытость.

Одним из минимальных требований общения является знание языка страны пребывания для работы. Знание языка предоставляет много новых возможностей для учебы и работы в этой стране. К сожалению, большинство вьетнамцев в России не зна-

ют русского языка или знают его плохо. Это значительно ограничивает процесс их интеграции в российское общество. Незнание языка, а также природная стеснительность, закрытость, боязнь общения с представителями более цивилизованной страны приводят к тому, что вьетнамцы живут изолированными коллективами в общежитиях, где говорят на вьетнамском языке и практически не говорят по-русски. Чем более стеснительны вьетнамцы, тем выше степень изоляции, тем меньше они общаются с окружающими и понимают условия жизни в стране, ее жителей. Имеет место и обратная ситуация: русские не располагали возможностью получить знания о Вьетнаме, и в некоторых случаях русские и вьетнамцы даже обладают неверными сведениями друг о друге. Это вызывает много трудностей в бизнесе, торговле и жизни вьетнамской общины в РФ.

Одним из пробелов в знаниях вьетнамской общины в России является отсутствие минимального представления об организации и управлении производством. Проблемы финансового порядка и понимания особенностей местного рынка — также слабое место. Абсолютное большинство вьетнамцев не получило во вьетнамских школах минимальных знаний об организации управления, производства и бизнеса, а была вынуждена все самостоятельно познавать в реальных условиях — на практике. Такой способ самообучения крайне напряжен, труден и занимает много времени. Открытие рынков розничной торговли и изучение вкусов русских потребителей вьетнамцами происходило бессистемно и относительно долго, что подтверждает наличие указанной выше проблемы. Ситуация с финансовой стороной дела и с пониманием рынка в России обстоит не лучше, если не хуже. Практический опыт многих лет показывает, что при ведении мелкого бизнеса, розничной торговли в России обычно можно получить прибыль, которая позволяет покрыть только расходы на простое воспроизводство, включая питание, транспорт, личные документы, импорт товара, аренду места ведения бизнеса и прочее, не рассчитывая на расширение дела или накопления. В 2013 г. здесь для ведения такого бизнеса нужен минимальный капитал в размере от 300 млн до 500 млн донгов, или около 10—25 тыс. долл. (300—750 тыс. руб.).

4. Недостатки части вьетнамцев в соблюдении российских законов, понимании культуры, традиций и обычаев России

Для большей части вьетнамцев в России характерно слабое понимание и соблюдение российских законов и порядков, культуры, обычаев и традиций страны пребывания. Может быть, причина кроется в том, что они, приехав из бедной, аграрной страны с отсталым мелким производством, несут все те же органические недостатки. Оказавшись за границей и испытывая указанные ограничения, к тому же будучи вынуждены заботиться о поиске пропитания, выживать в чужой стране, они сталкиваются с обострением противоречий. Это значительно ограничивает развитие вьетнамской диаспоры в России. Хотя власти РФ не проводят дискриминационной политики в отношении иностранцев, проживающих и занимающихся бизнесом на ее территории, в том числе и вьетнамцев, невозможно отрицать факт взяточничества, других негативных явлений среди представителей органов исполнительной власти в России. Вместе с тем члены вьетнамской диаспоры имеют некоторые специфические характеристики, которые часто привлекают внимание органов исполнительной властей и части россиян.

Все, кто прибывает из Вьетнама в такую более цивилизованную страну, как Россия, чтобы учиться, работать, даже с целью посещения родственников или отдыха, лечения и т. д., должны иметь определенное представление о законах этой страны, особенно об органах власти, занимающихся иностранными гражданами: министерстве внутренних дел, ФМС, посольстве России во Вьетнаме, медицинских учреждениях. Более того, чтобы вести законный бизнес и стать предпринимателем, уверенно стоять на ногах в России, нужно большое количество различных документов, соблюдение бюрократических процедур. Так, мигранты должны иметь подтверждение на право трудовой деятельности (до 2006 г. и ранее) или разрешение на работу (с 2006 г.), медицинскую книжку. Только на основании этих документов полиция может выдать регистрацию на время действия разрешения на работу. Но на самом деле, реализация этих прав и обязанностей сталкивается с рядом ограничений.

По разным причинам большинство вьетнамцев в период после распада Советского Союза и до 2002 г. не имели указанных выше документов, но, тем не менее, вели предпринимательскую деятельность. Из них практически никто не платил подоходный и социальный налоги. Большая часть слабо знала русский, не располагала достаточными финансовыми средствами, чтобы нанять юристов для решения производственно-предпринимательских вопросов или защиты законных прав мигрантов. Выполнение этих функций, особенно обращение к адвокату, среди многих членов общины считалось признаком богатства или даже роскоши.

Незнание законов приводило к их нарушению, что было распространено не только среди вьетнамской общины, но и среди других иностранных общин в РФ. Эта практика вела к другим негативным явлениям — самостоятельному поиску или использованию поддельных документов, уклонению от уплаты налогов, уклонению от правоохранительных органов: полиции, налоговой инспекции, экологической милиции, ФМС, что вызвало потерю больших сумм денег и товаров, а то и привлечение к ответственности перед законом.

Вышеперечисленные недостатки привели к неизбежным негативным последствиям: вьетнамцы не могли спокойно, планомерно вести дело, вкладывать средства в производство с целью расширения ассортимента и улучшения качества товаров. Они были способны вести только временный, подпольный бизнес, толкая разложившихся, нечестных представителей власти захватывать их накопления, незаконно обогащаться. Понятно, что граждане РФ имеют преимущество и располагают более благоприятными условиями, чем вьетнамцы, для ведения бизнеса. Известно, что русские предприниматели развиваются быстро и очень эффективно (о чем говорит численность миллиардеров), ряд из них достиг мирового уровня влияния.

После нескольких лет применения постановления № 683 вьетнамская община сильно не изменилась и не выросла, она лишь добилась больших успехов в поиске лазеек и слабых мест в российском законодательстве. Это проявилось в умении обходить закон, быстро принимать меры реагирования, чтобы вы-

живать. Или мигранты просто списывали свои трудности на постановление № 683, но не искали возможности для своего роста, чтобы сделать общину экономически более сильной, не смогли сменить парадигму мышления и методы ведения бизнеса.

5. Миграционная политика России — испытание для вьетнамской общины

В то время как в странах Европы и Америки для приезжих иностранцев, включая вьетнамцев, действуют четкие законы об иммиграции и гражданстве, в РФ на протяжении четверти века до сих пор не принято положения или закона о легализации иммигрантов. Все вьетнамцы, и новоприбывшие, и прожившие в России 20 с лишним лет, должны ежегодно получать регистрацию в форме права на временное проживание. Иностранцы в США, во Франции, а в последнее время и в Чехии, если имеют способности, могут получить должности судьи, полицейского либо стать депутатом, но в России нет примеров такой практики.

90 % вьетнамцев в России зарабатывают на жизнь импортом и продажей товаров, остальные — это студенты, аспиранты, сотрудники госучреждений. В период 1988—2003 гг. половина вьетнамских предпринимателей торговала в общежитиях, но с конца 2002 г., когда рынки «Салют 2», «Салют 3», «Красная река», «Тожи», «Сайгон», «Останкино» были закрыты, 3/4 предпринимателей переместились на Черкизовский рынок.

Обычно трудовые мигранты из Вьетнама попадают в Россию несколькими путями. Первый — по трудовому договору, который вьетнамская компания подписывает напрямую с русским партнером. Второй — по туристической визе, с тем чтобы после ее истечения остаться в стране — этот путь реализуется при содействии вьетнамских туркомпаний, «забрасывающих людей в Россию» или фиктивных российских компаний, специализирующихся на изготовлении туристических приглашений, приглашений для посещения родственников, чтобы создать условия для нелегальной иммиграции.

Правовые вопросы, связанные с ведением бизнеса или получением личных документов, всегда вызывают большие трудности для иностранных граждан в целом, для вьетнамцев в частности. Согласно законодательству РФ мигранты должны иметь право на работу и проживание, чтобы жить и работать в России. Иммиграционная политика и политика по использованию иностранной рабочей силы в России ужесточается, поощряет отбор рабочей силы, имеющей знания и квалификацию. Поэтому по приезде сюда большинство вьетнамцев обращаются для оформления регистрации и разрешения на работу в компании, которые были созданы только с целью выдачи данных документов, причем не знают, каковы их сфера компетенции и месторасположение. Нередки случаи, когда миграционные власти сокращали сроки, аннулировали регистрацию и даже репатриировали мигрантов на родину по причине того, что они работали по квотам сервисных компаний, не ведущих реальной деятельности, не платящих налоги.

Большинство вьетнамцев в России постоянно находятся в страхе не только конфискации имущества, его уничтожения или серьезного штрафа, но даже боятся быть репатриированы на родину или предстать перед судом. Ярким примером тому могут служить события в мае 1994 г. в «Новом доме 5». По ряду вышеперечисленных причин большинство мелких, розничных торговцев из Вьетнама настроены негативно, ведут нестабильный, временный, по сути подпольный бизнес, не хотят или не могут работать спокойно, в рамках закона.

Постановление № 683 оказало огромное влияние на мелких розничных торговцев, имеющих множество слабых мест и не отвечающих требованиям российских властей. Это значит, что вьетнамцы должны преодолеть себя и строго соблюдать законы России, чтобы не быть выдворенными из страны.

ФМС в 2010—2013 гг. использует механизм квоты, чтобы ограничить иммиграцию в страну. Квота на временное проживание иностранных граждан ежегодно утверждается правительством РФ по предложению исполнительных органов государственной власти России с учетом демографической ситуации в соответствующих субъектах РФ и по возможности этих субъек-

тов устроить прибывших иностранцев. Если во время подачи заявок на выдачу квот на временное проживание в Москве квота не была выбрана, то на следующий год квота соответственно сокращается. Так, правительство РФ 21 ноября 2006 г. постановлением № 1637 утвердило квоту Москвы на временное проживание 500 человек, а 13 июля 2007 г. отделение ФМС по г. Москве выдало 260 разрешений на оформление временно-го вида на жительство по этой квоте. Государственная Дума 14 декабря 2012 г. приняла в первом чтении законопроект по ужесточению порядка проживания, миграции, въезда и выезда иностранцев, усиливший наказание за действия, нарушающие данный порядок.

По этому законопроекту действия по организации незаконного въезда и проживания иностранцев караются следующим образом: штраф увеличен с 200 тыс. руб. (около 7 тыс. долл.) до 300 тыс. руб. (около 10 тыс. долл.), сроки общественных работ — с 360 ч до 420 ч, сроки принудительных работ — с 1 года до 2—3 лет, сроки тюремного заключения от 2 до 5—7 лет.

Что касается порядка въезда и выезда, то иностранным гражданам, нарушающим правила выезда (истек срок пребывания, но они остались на территории России), запрещается въезд в страну в течение 3 лет. Иностранцев, нарушающих правила въезда (используя поддельные паспорта или паспорта других лиц, поскольку ранее совершали нарушения миграционных правил), штрафуют на сумму до 10 тыс. долл. или приговаривают к принудительным работам и срокам лишения свободы на срок от 4 до 5—6 лет.

Министерство внутренних дел и ФМС Российской Федерации сообщили, что в 2011 г. депортировали более 33 тыс. иностранцев и запретили въезд более чем 20 600 иностранцам по причине нарушения ими правил проживания или правил миграции в России.

В последние дни 2012 г. и в начале 2013 г. правительство России приняло ряд поправок, прежде всего вносящих изменения и дополнения в действующие законы, для более эффективного контроля нелегальной трудовой миграции и въезда иностранцев. В частности, президент Путин подписал указ о внесе-

нии изменений в Закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ», в Правила въезда и выезда из России, по которым иностранным гражданам запрещено проникать в страну в течение 3 лет, если ими нарушались правила проживания. Также усовершенствовано законодательство по регистрации места жительства граждан России и иностранцев.

Уголовный кодекс России также был изменен в сторону ужесточения наказания: по нему лица, виновные в организации незаконной трудовой миграции, могут быть лишены свободы на срок до 7 лет и приговорены к крупному штрафу. Кроме того, поправки к УК содержат положения по защите прав и законных интересов легальных трудовых мигрантов, ограничивающие риски, которые могут случиться с ними при работе в России.

Комментируя новые меры по управлению трудовой миграцией, предложенные президентом Путиным, зам. декана факультета политологии Высшей школы экономики Леонид Поляков сказал: «Президент обеспокоен тем, что при въезде большого числа людей в Россию на заработки нет никакого способа контроля над ними. Россия занимает второе место в мире по числу нелегальных иммигрантов. Если рассматривать этот вопрос с точки зрения национальных интересов и безопасности, то такой поток нелегальных мигрантов — совершенно ненормальное явление». Далее Л. Поляков отметил: «Необходимо исправить эту ситуацию. Президент Путин предложил с 2015 г. ввести визовый режим для стран СНГ. Увеличение гражданской и уголовной ответственности за незаконное проживание иностранцев в России также находится в рамках этой общей стратегии».

По официальным данным ФМС, в настоящее время в России насчитывается около 3—7 млн нелегальных трудовых мигрантов, реальная цифра может быть выше в 2—3 раза. Только из стран СНГ в Россию без визы каждый год приезжают порядка 8—10 млн человек. Нелегальные трудовые мигранты не только приводят к потере Россией доходов государственного бюджета, вызывают дисбаланс на рынке труда, но, поскольку некоторые также принимают участие в подпольной экономической деятельности, вызывают общественное недовольство в России.

Предпринятые шаги, которые, по мнению некоторых экспертов, вносят кардинальные изменения, позволяют многим надеяться, что они не только помогут лучше управлять нелегальной трудовой миграцией, но и создадут современную и прозрачную правовую систему для привлечения иностранной рабочей силы в Россию. Ведь спрос на нее, особенно на квалифицированные кадры, как и на рабочую силу в ряде отдельных сфер, здесь всегда реально есть.

6. Другие проблемы вьетнамской общины в России

Наряду с фактами взаимопомощи и взаимовыручки внутри вьетнамской общины наблюдаются определенные недостатки. Уровень единства и взаимной защиты в ней ниже, чем в других общинах мигрантов [в России]. Это также один из ограничителей вьетнамской общины в РФ по сравнению с другими странами, где живут и работают вьетнамцы. Нередки случаи недобросовестной конкуренции между ними в вопросах бизнеса и проживания.

Многие вьетнамцы вынуждены жить в России в очень плохих условиях. Особенно тяжело им приходится жить в текстильных, обувных цехах или, что еще хуже, — в подпольных цехах, где они спят прямо в производственных помещениях по 15—20 человек в комнате. Мигрантам приходится работать по 12 часов в сутки. Те, кто работают на подпольном заводе, часто не имеют не только виз и разрешений на работу, но даже паспортов. Доходит до того, что в любом месте, куда можно проникнуть, живут не десятки, а нередко сотни людей. Мигранты, живущие и питающиеся в таких условиях, не могут гарантировать из-за болезней не только свое здоровье, но и санитарную безопасность. Это также негативно сказывается на ландшафте и окружающей среде. Однако самая большая опасность связана с возможностью возникновения пожара. Именно от таких мигрантов растет число преступлений — краж, грабежей, вымогательств.

Место проживания — это постоянная тема для беспокойства вьетнамцев в России. Съем комнат в общежитиях не гарантирует

безопасности, социальные пороки вкупе с плохими бытовыми условиями постоянно держат мигрантов в состоянии беспокойства. В случае съема квартир, в дополнение к высокой арендной плате, большим транспортным расходам, связанным с удаленностью работы от места проживания, мигранты сталкиваются с такими проблемами, как нестабильность арендной платы и сроков аренды, с юридическими проблемами, вызванными тем, что хозяин не платит налоги и не декларирует доход. В 2008 г. стоимость аренды однокомнатной квартиры (общей площадью около 45—54 кв. м, из которых жилая площадь составляет порядка 20 кв. м, кухня 9—12 кв. м, при отсутствии мебели и прочего или наличии ее по минимуму) в Москве составляла для них от 700 до 1000 долл. в месяц, двухкомнатной — от 1200 и выше. Однако снять и такие квартиры было сложным делом. Почти всем приходится обращаться к посредникам, которым нужно платить 80—100 % комиссионных от стоимости аренды квартиры в месяц, вносить аванс по меньшей мере за 1 месяц аренды. Плата обычно производится ежемесячно, но также нередки случаи требования единовременной оплаты за 6 месяцев — 1 год проживания, что довольно сложно. Такая ситуация с жильем является большой трудностью для вьетнамцев в России, поскольку большинство из них небогаты. Кроме того, существует заставляющая задуматься тенденция: большинство москвичей отказываются сдавать свои квартиры выходцам с Кавказа, из Китая и Вьетнама, также поступают и компании-посредники. Они не хотят сдавать помещения под коллективное проживание. Вьетнамские компании, занятые услугами по недвижимости и риэлтерством, располагают ограниченным жилищным фондом, наталкиваются на различные барьеры из-за перечисленных психологических факторов. Кроме того, информация об аренде коллективного или индивидуального жилищного фонда в большинстве своем находится в руках нелегалов, и нередко случаи, когда они обманывают вьетнамцев, вынуждают их идти на риск и сталкиваться с новыми сложностями. Аренда квартир в зданиях дипломатического корпуса дороже, условия ее оформления труднее. Кроме того, вьетнамцы регулярно подвергаются проверкам и конфискации вещей при передвижении по городу.

Выводы

Вьетнамские мигранты сталкиваются в России со многими трудностями, такими как погода, суровый климат, большие затраты на получение визы, разрешение на работу, регистрацию в ОВИР и в УВИР города, на съем квартиры, аренду торговых площадей, здравоохранение и социальное обеспечение. Такие расходы превышают несколько тысяч долларов в год. Несмотря на это, вьетнамцы по-прежнему любят Россию, считают ее своей второй родиной, добровольно хотят стать частью ее современного общества.

Г.А. Шутов (Республика Беларусь)

ЗАЩИТА «СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ» — ОЧЕРЕДНОЙ ПОВОД К ВМЕШАТЕЛЬСТВУ ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ВЬЕТНАМА

Роль Вьетнама в Азиатско-Тихоокеанском регионе очевидна, также очевидно, что такие акторы, как США, будут использовать имеющийся в их распоряжении спектр средств для лоббирования своих интересов во Вьетнаме. Спектр используемых средств не отличается особым разнообразием: экономические санкции¹, поддержка сепаратистских движений, инициирование так называемых цветных революций, использование защиты прав человека и свободы вероисповедания как повода для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Как отмечают В.Н. Колотов и А.Н. Ланьков, «США активно используют правозащитную и демократическую риторику: чем меньше возможностей влияния на тот или иной режим, тем больше обвинений раздается в его адрес со стороны Вашингтона. Из стран АСЕАН это касается, прежде всего, Мьянмы и Вьетнама»².

О попытках отдельных сил использовать в деструктивных целях карту «защиты свободы вероисповедания» было сказано в докладе генерального секретаря ЦК Компартии Вьетнама тов. Нонг Дык Маня³.

Приметой времени стало использование защиты «свободы вероисповедания» как повода для вмешательства во внутренние